

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АПОКРИФИЧЕСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ
ДЕТСТВА В ОЦИФРОВАННОМ БЕЛЯКОВСКОМ СБОРНИКЕ
XVI ВЕКА**

Исследуется рукопись апокрифического Евангелия детства по оцифрованному тексту Беляковского сборника XVI века. Установлено, что рукопись отражает черты болгарского языка среднеболгарского периода, которые проявляются в фонетических и грамматических особенностях текста. Делается вывод о том, что сборник представляет значительный интерес для определения состояния болгарского языка в среднеболгарский период и требует более детального лингвистического анализа.

Ключевые слова: славянские апокрифы, болгарский язык, среднеболгарский период, грамматика, архаичные формы, инновации.

L.B. Karpenko, Samara University

**LINGUISTIC PECULIARITIES OF THE APOCRYPHAL GOSPEL
OF CHILDHOOD IN THE DIGITISED BELYAKOVSKY COLLECTION
OF THE XVI CENTURY**

The manuscript of the apocryphal Gospel of Childhood in the digitised text of the 16th century Belyakovo collection is studied. It is found that the manuscript reflects the features of the Bulgarian language of the Middle Bulgarian period, which is manifested in the phonetic and grammatical features of the text. It is concluded that the collection is of considerable interest for determining the state of the Bulgarian language in the Middle Bulgarian period and requires a more detailed linguistic analysis.

Keywords: Slavonic Apocrypha, Bulgarian language, Middle Bulgarian period, grammar, archaic forms, innovations.

Современные технологии оцифровки и создания электронных архивов книгохранилищ значительно умножают возможности удаленного исследования рукописей и состояния языка в определенный период. Преобразование грамматической системы болгарского языка из древнеболгарской в современную происходило главным образом в среднеболгарский период, к которому принято относить XII, XIII и XIV столетия. По мнению историков болгарского языка, именно в среднеболгарский период произошел переход от синтетизма имени к аналитиз-

му [1]. Новоболгарский период – от XV века и далее – характеризуется уже новыми чертами: утратой склонения у имени существительного, образованием определенных форм, утратой инфинитива у глагола, развитием новых наклонений, новых аналитических форм будущего времени и др. Принято считать, что признаки аналитизма именной системы и системы глагола господствуют с новоболгарского периода. Главным источником изучения истории болгарского языка являются памятники письменности. Среднеболгарские памятники – это преимущественно рукописи церковного содержания – Добромирово евангелие, Григоровичев паремейник, Болонская псалтырь, Слепченский апостол, Охридский апостол, Добрейшово евангелие, Врачанское евангелие и др.; их язык находился под сильным влиянием древнеболгарской языковой традиции. Сохранились лишь единичные памятники, в которых отразилось состояние языка переходного периода. Цель работы – проследить, насколько в тексте Евангелия детства Беляковского сборника второй половины XVI века отражены процессы, которые, согласно исследователям языка среднеболгарского периода, привели к распаду именного склонения и преобразованию всей грамматической системы. В работе использованы методы реконструкции, структурно-грамматического и семантико-контекстуального анализа. Материалом для исследования послужил текст апокрифического Евангелия детства Беляковского сборника № 309 собрания Национальной библиотеки Республики Болгарии имени святых Кирилла и Мефодия.

Тексты Евангелия Фомы, или Евангелия детства Христова, редки в греческих и латинских памятниках, а в славянских рукописях они исчисляются единицами. М.Н. Сперанский упоминает известные в конце XIX века пять списков, среди них и список, исследуемый в данной работе [2]. Беляковский апокрифический сборник, хранящийся в настоящее время в собрании рукописей Болгарской национальной библиотеки имени святых Кирилла и Мефодия под № 309, получил название по Беляковскому монастырю села Беляковец Тырновского края, в хранилище которого он был обнаружен в середине XIX века Петко Рачевым Славейковым, отцом известного писателя Пенчо Славейкова. Сборник изучался русскими и болгарскими писателями и литературоведами А.С. Архангельским, П.А. Кулаковским, славистом П.А. Лавровым, византинистом М.Н. Сперанским. Уже М.Н. Сперанский указал на значение славянских списков Евангелия детства, восходящих к какому-то очень раннему переводу. Во второй половине XX века сборник попал в орбиту интересов болгарских литературоведов Б.Ст. Ангелова и А. Милтеновой. Усилиями А. Милтеновой установлен первоначальный состав сборника и его описание [3]. Рукопись выполнена на бумаге одним почерком, на 174 листах 185x135 мм., переплет из орнаментированной кожи, письмо непоследовательное ресавское, полуустав.

Славянские переводы апокрифов изучены недостаточно, рассматриваемый текст представляет интерес для анализа его языковых особенностей. М.Н. Сперанский на основании ряда вкраплений (*есам, пираг, въпросимо* и др.) посчитал этот текст сербским, восходящим к болгарскому оригиналу. Однако значение сербских вкраплений явно преувеличено, так как по своим системным характеристикам текст Беляковского сборника является болгарским. Недостаточная лингвистическая изученность текста обнаруживается и в имеющихся неясных прочтениях текста: *прозорзем* (вм. *прозорцем*); *не падо(х) сам* (вм. *нъ падо(х) сам*); *въ сисидh(х)* (вм. *въ сиседh(х)*) и др.

При анализе языковых особенностей текста Евангелия детства Беляковского сборника нами установлены характерные особенности: а) фонетические, лексические и грамматические черты, указывающие на болгарскую природу текста; б) отражение в тексте стабильной древнеболгарской грамматической системы на уровне морфологии имени, глагола и на уровне синтаксиса; в) эпизодическое присутствие в тексте инновационных черт [4]. Остановимся на отраженных в тексте языковых особенностях древнеболгарской грамматической системы в морфологии глагола, имени существительного и в синтаксисе.

Глагольные формы текста в целом соответствуют древнеболгарской глагольной системе. В индикативе используются настоящее (*знаю, знаеши, може(т), имаши* и др.), аорист (*събра, иде, сътвори, въсплеска, етъ* и др.), имперфект (*играше, слышаше, говораше* и др.), перфект (*ималь еси, еси би(л)* и др.), плюсквамперфект, будущее простое. В тексте не отмечены новые аналитические формы будущего времени и случаи использования да-конструкции вместо инфинитива. Употребительны старые формы будущего простого, будущего сложного и сохранен инфинитив (*жити, гневати, искати* и др.). Помимо индикатива, отмечены также старые формы императива (*послушаи*) и желательного наклонения (*да знаешь, да не доидеши до дома* и др.).

В морфологии имени в тексте отражены все древние типы склонения и преимущественное употребление падежных форм в соответствии со значениями падежей в древнеболгарский период. Продуктивные типы склонений на **ā/*jā* и на **ō/*jō* представлены в значительном количестве словоформ, что позволяет воссоздать парадигмы окончаний этих типов, они реконструируются почти в полном объеме во всех трех числах, свойственных исходной морфологической системе древнеболгарского языка – в единственном, множественном и частично в двойственном числе. Непродуктивные типы склонения отражены отдельными формами: Nom. sing: *мату*; Dat. sing: *матери*; Gen. sing: *писмене*; Gen. pl.: *словесъ*; Acc. pl.: *словеса* и др. В целом реконструкция парадигм флексий показывает высокую степень сохранности древнеболгарских типов склонения.

Текст характеризуют типичные синтаксические особенности древнеболгарского синтаксиса: фрагменты, построенные на основе цепного нанизывания, свободный порядок слов, регулярное использование второстепенного сказуемого, беспредложный творительный при выражении обстоятельственных значений, дательный падеж при выражении несогласованного определения, использование оборотов двойных падежей и дательного самостоятельного.

Инновации в исследуемом тексте, показывающие преобразование древнеболгарской языковой системы, наблюдаются в следующих проявлениях: в глагольной системе обращают на себя внимание новые формы третьего лица настоящего времени и простого будущего без конечного окончания –ТЪ, свойственного древнеболгарскому языку. Они отмечены в отдельных случаях: *како да буде книги не умее, да послушае, да поменуе, да почитае*. В функционировании имени существительного также в единичных случаях отмечено отражение процесса формирования общих форм у существительных

Выводы. Исследованный текст Евангелия детства, содержащийся в рукописи XVI века, со всей очевидностью обнаруживает стабильность отраженной в нём языковой системы, в незначительной степени отклоняющейся от норм древнеболгарского языка. Стабильность языковой системы в тексте отмечена на всех языковых уровнях. Процесс перехода к аналитизму отражен в нём в минимальной степени. Формы существительных за очень редкими исключениями употреблены с исконными окончаниями древнеболгарских типов склонения. Эта особенность текста Евангелия детства соответствует общей картине, отраженной в рукописи. Язык исследуемого текста соответствует по своему состоянию раннему среднеболгарскому периоду и характеризуется даже большей архаичностью, чем, например, язык Троянской притчи, относящейся к XIII в. Выявленные особенности текста свидетельствуют о значимости данных апокрифического Беляковского сборника для изучения истории развития болгарского языка.

Список литературы:

1. Мирчев К. Историческа граматика на българския език. София: Наука и изкуство, 1958. 275 с.
2. Сперанский М.Н. Славянские апокрифические евангелия. М.: Товарищество Тип. А.И. Мамонтова, 1895.
3. Милтенова А. Новооткрит «близнак» на Беляковския апокрифен сборник // *Palaeobulgarica* XIII (1989), 3. С. 61–73.
4. Karpenko L.B. The Apocryphal Gospel of Childhood as a Source for Studying Middle Bulgarian Culture and Language // Annual conference European association of biblical studies. Toulouse, France. Universite Toulouse – Jean Jaures. 4–7 July 2022. Toulouse: Universite Toulouse – Jean Jaures, 2022. P. 240.